

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Стаценко В. Г.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат исторических наук, доцент

В последние годы на фоне меняющейся и осложняющейся геополитической ситуации актуализировалась проблема соотношения норм международного и национального права. Объективное противоречие между базовыми принципами международного права – принципом суверенности государств и принципом обязательности исполнения норм международных договоров – в современных условиях обостряется, перемещаясь из области юридической в политическую сферу.

В январе 2020 г. Государственной Думой РФ в первом чтении был принят ряд поправок к Конституции РФ, в том числе поправка к ст. 79, определяющая: «...Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [1]. Таким образом, в РФ был сделан очередной шаг по созданию специального правового механизма реализации в правоприменении принципа верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ по отношению к решениям международных органов. Несмотря на то, что конституционная норма, устанавливающая, что «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [2, ч. 4 ст. 15)], продолжает действовать, очевидно, что акцент в правоприменении сегодня делается на преимущественном, де-факто, использовании норм национального права.

В том же направлении развивается и право Республики Беларусь.

Так, в 2014 году законодателем были внесены изменения в ряд статей Трудового Кодекса Республики Беларусь, и в частности

коррекции подверглась ст. 8, определяющая соотношение законодательства о труде и норм международного права. В прежней редакции эта статья была сформулирована следующим образом: «Правила международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, участницей которых является Республика Беларусь, применяются непосредственно в тех случаях, когда те или иные отношения не урегулированы законодательством о труде. Если международным договором Республики Беларусь или конвенцией Международной организации труда, участницей которой является Республика Беларусь, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством о труде Республики Беларусь, то применяются правила международного договора или конвенции».

В редакции 2014 года ст. 8 ТК претерпела значительные содержательные изменения: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства о труде. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то применяются правила международного договора» [3, ст. 8].

В принятом в 2018 году Законе Республики Беларусь «О нормативно-правовых актах», в отличие от действовавшего до этого одноименного Закона 2008 года, отсутствует статья, определявшая соотношение норм национального и международного права. Более того, если в Законе 2008 года устанавливалось, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежат непосредственному применению, то в Законе 2018 года в качестве структурных элементов национального законодательства международные договоры Республики Беларусь вообще не указываются [4, ст. 3].

В литературе между тем неоднократно отмечалось [5, с. 209–213], что механизм имплементации международных договорных обязательств Республики Беларусь, включая и содержание ч. 1 ст. 8-й Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [6, ст. 8], нуждается в уточнении и конкретизации.

Ряд отраслевых НПА Республики Беларусь более определенно формулируют соотношение норм международных договоров и национального права. Так, ст. 37 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» 2008 года устанавливает, что «если международным договором Республики Беларусь предусмотрена обязательность акта органа международной организации или межгосударственного образования, участницей которого является Республика Беларусь, то такие акты подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом, а также непосредственному применению в случае, когда непосредственное применение следует из такого акта и (или) соответствующего международного договора, для применения норм которого не требуется принятие (издание) нормативного правового акта» [7, ст. 37].

Примат норм международных договоров Республики Беларусь в том случае, если они устанавливают иные правила, определяется Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (ст. 543), Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (ст. 25, 241), Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (ст. 3), а также рядом законов Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» (ст. 38), Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 3), «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты»), с оговоркой о том, что «если законодательными актами Республики Беларусь закреплены положения, предусматривающие больший объем предоставляемых правовых, экономических и социальных гарантий защиты прав и законных интересов иностранцев, ходатайствующих о защите, а также иностранцев, которым предоставлены статус беженца, дополнительная защита, убежище или временная защита в Республике Беларусь, чем предусмотренный международными договорами Республики Беларусь, то применяются положения... законодательных актов Республики Беларусь» (ст. 1) и др.

Заключительный Акт СБСЕ 1975 года определяет: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и административные правила», государства «будут соотноситься со своими юридическими обязательствами

по международному праву» [8, с. 9]. При этом речь идет не просто о взаимосвязи и взаимовлиянии международной и национальной систем права, а о **приоритетности** норм международного права, гарантируемой Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, ст. 27 которой определяет: «государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора» [9, ст. 27].

Практическая реализация принципа приоритета норм международного договора может быть обеспечена только с помощью отрегулированного механизма имплементации международных норм, прежде всего в судопроизводстве, а для этого следует, на наш взгляд, внести изменение в Кодекс о судостроительстве и статусе судей, сформулировав ч. 2 ст. 7 следующим образом: «Если при рассмотрении конкретного дела суд общей юрисдикции придет к выводу о несоответствии нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь и **ратифицированным международным договорам Республики Беларусь**, он принимает решение в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и **международным договором** и ставит перед Верховным Судом Республики Беларусь вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь о признании данного нормативного правового акта неконституционным».

Список цитированных источников

1. Проект закона № 885214-7 «О поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти"» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информ.-прав. портал. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1315297/>. – Дата доступа: 23.01.2020.

2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г. – М. : Айрис-пресс, 2013. – 63 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2017 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Консультант Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Стаценко, В. Г. Беларусь в МОТ: история и современные проблемы взаимодействия : монография / В. Г. Стаценко. – Витебск : Из-во УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2007.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

7. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт [Электронный ресурс] // ОБСЕ. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true>. – Дата доступа: 25.01.2020.

9. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 23.05.1969]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540820/>. – Дата доступа: 23.01.2020.

ОХРАНА СМЕЖНЫХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Толочко О. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
профессор кафедры государственного управления,
доктор юридических наук

Категория смежных прав – одна из наименее разработанных в праве интеллектуальной собственности. На ее примере можно увидеть, с какими теоретическими и практическими сложностями сопряжено развитие международного права интеллектуальной